

Ли Сяньфу отнес порцию обеда наверх Ли Аньцину и только потом пошел в сад позвать психотерапевтов, обсуждавших что-то во дворе, пообедать.

Вторую половину дня он решил провести за чтением в кабинете. Психотерапевты кратко записали, какие книги обычно предпочитает Ли Сяньфу, после чего тихо удалились, не став его больше беспокоить.

— Возможно, нам стоит поговорить с тем ребенком.

— Хорошо, обычно у отца и сына схожая логика мышления.

Казалось, к вечеру соберется дождь. Хотя было всего четыре-пять часов, небо уже налилось мраком, тяжелые свинцовые тучи окончательно поглотили последний лучик солнца, а воздух стал душным и давящим.

Во дворе у фонтана сидела маленькая фигурка. Погрузившись в медитацию, Ли Шаша беспрестанно прокручивал в голове информацию, полученную в тот момент, когда на помолвке Су Тао он коснулся Цинь Цзяюй. Что касалось теории, никто не мог превзойти Ли Шаша — даже Ли Сяньфу.

Спустя некоторое время он начал вспоминать последовательность кода на кристалле, пытаясь восстановить и понять принцип работы чужой Системы.

В его сознании вспыхивали и переплетались мириады цифр. Поймав нужный зацеп, Ли Шаша резко открыл глаза. Двое врачей, только ступивших во двор, врасплох столкнулись со светящимися зеленым светом глазами, в которых копошились густые россыпи мелких точек.

...Ноги у них мгновенно подкосились.

Психотерапевт не мог сдвинуться с места. С трудом сглотнув слюну и обретя дар речи, он спросил:

— Ты видел?

— Кажется... — пробормотал второй, находясь в прострации. — Зеленый свет. — Он сделал паузу и добавил: — Это ведь просто преломление солнечных лучей, правда?

Оба одновременно подняли головы: небо затянуло непроглядными тучами, солнца не было и в помине.

Поняв, что из-за излишней концентрации допустил небольшую оплошность, Ли Шаша с невозмутимым лицом поднялся на ноги.

— Дяди, — загробным голосом произнес он, — вы пришли погулять?

Благодаря закаленной психике врачи постарались как можно спокойнее кивнуть:

— Рабочее время подошло к концу. Твой папа читает в кабинете, не забудь передать ему, что мы ушли.

— Хорошо, — ответил Ли Шаша абсолютно бесстрастным голосом.

Боясь выдать свой панический страх, оба из последних сил сохраняли ровный шаг, пока не вышли за ворота виллы, а затем бросились наутёк.

Тонкая талия, длинные ноги, плавные и безупречные движения... Сцена на ипподроме мгновенно сделала Ли Сяньфу невероятно популярным в сети.

Даже Цинь Цзинь, работавший настолько изнурительно, что буквально жил в комнате отдыха компании, видел этот ролик.

На столе внезапно зазвонил стационарный телефон. Выслушав собеседника, Цинь Цзинь отложил перьевую ручку:

— Впусти его.

Дверь кабинета была приоткрыта, и вскоре появился слегка нервничающий молодой человек. Символически постучав, он вошел. Секретарь принесла чашку кофе и, выходя, закрыла дверь.

— Простите за внезапное вторжение, — замялся Чэнь Хань. — Я подумал, что сейчас почти конец рабочего дня и вы уже не так заняты.

Цинь Цзинь прервал его:

— Ближе к делу. Надеюсь, мы уложимся в пять минут.

Чэнь Хань попытался справиться с волнением:

— Слышал, вы временно остановились у семьи Ли... — Замявшись на мгновение, он продолжил:
— Скажите, вы не встречали приемную дочь семьи Ли?

Не дождавшись ответа, его только-только успокоившееся сердце снова заколотилось:

— Пусть это прозвучит смешно, но мне нравится Сяосяо...

Что же до того факта, что Ли Сяньфу ему, возможно, тоже нравился, произнести это вслух он так и не решился. Сомнения и муки выбора способны свести с ума любого, и Чэнь Хань порой даже надеялся, что эти двое — один и тот же человек.

Цинь Цзинь, склонившись над документом, поставил подпись, не имея ни малейшего желания слушать этот бред дальше:

— Действуешь опрометчиво, не имеешь собственного мнения. Неудивительно, что твой отец предпочитает выращивать преемника со стороны.

— Я...

— Пять минут истекли. — Цинь Цзинь вызвал секретаря по внутренней связи: — Проводи гостя.

Опустив голову от разочарования, Чэнь Хань спустился на лифте на первый этаж. Но едва сделав шаг из кабины, застыл при виде стоящих снаружи людей.

Поломав голову несколько секунд, он неожиданно хлопнул в ладоши:

— Вы же психотерапевты Ли Сяньфу?

Один из врачей горько усмехнулся:

— Скоро перестанем ими быть.

Чэнь Хань поинтересовался:

— Почему?

Скажи они правду, никто все равно не поверил бы. К тому же они и сами не были уверены, не было ли это обычной оптической иллюзией от воды в фонтане. В итоге врач мрачно произнес:

— Из-за материализма. До встречи с этим клиентом мы были убежденными материалистами.

Услышав это, Чэнь Хань почувствовал неожиданное родство душ:

— Я понимаю. Находясь каждый день подле такого человека, невольно подпадаешь под его чары.

Психотерапевт удивился:

— Неужели и вы тоже...

Чэнь Хань кивнул, его взгляд туманно устремился вглубь себя:

— «Всю жизнь я был убежденным материалистом, и лишь ради тебя жажду, чтобы существовала следующая жизнь...» Когда в детстве я впервые услышал эту фразу, она показалась мне невероятно романтической. А теперь остаётся лишь сказать: если есть следующая жизнь!

С этим глубоким вздохом он повернулся и ушел.

Оба психотерапевта молча переглянулись и в тот же миг всё поняли... Перед ними был тяжело больной любовной лихорадкой.

Они вошли в служебный лифт, который без остановок промчал их на десяток с лишним этажей вверх. Вскоре оба уже стояли перед рабочим столом Цинь Цзиня.

— Простите, но мы не можем продолжать эту работу.

— Причина? — Цинь Цзинь наконец отвлекся от дел и, немного подумав, спросил: — Из-за Ли Сянфу?

— Нет, причина личная, — поспешно объяснил врач. — Господин Ли — прекрасный человек и очень чутко относится к другим.

Вспомнив недавно ушедшего Чэнь Ханя, Цинь Цзинь презрительно хмыкнул:

— Значит, вы тоже в него влюбились?

Вспомнив всё того же Чэнь Ханя, психотерапевты снова переглянулись и синхронно прозрели:

«Ого. И этот тоже помешан на любви».

Автор хочет сказать:

Психотерапевты: Мы были материалистами.

Чэнь Хань: Мечтаю о будущей жизни.

Психотерапевты: Мы не способны выполнять свою работу.

Цинь Цзинь: Вы дерзнули влюбиться в него?!

Психотерапевты: ...Черт!

Секретарь зашла в кабинет во второй раз, чтобы подать кофе. Несмотря на простор помещения, воздух в нем словно застыл, давя душным невидимым грузом.

И едва она поставила чашку, психотерапевт беспомощно вздохнул:

— Это никак не связано с любовью.

Что за мир вокруг, раз все повально сводят любые темы к романтическим страстям?

Шока за весь день им хватило с лихвой. Окончательно устав от этого абсурда, врач махнул рукой и повторил слова, сказанные Чэнь Ханю:

— Все дело в материализме.

Атмосфера мгновенно сделалась натянутой до предела.

Щелк.

Пальцы Цинь Цзиня коснулись перьевой ручки. Едва слышный звук крутящегося колпачка заставил слушателей вздрогнуть.

Цинь Цзинь откинулся на спинку кресла. Его опущенные ресницы придавали взгляду холодное высокомерие, будто он смотрел на них свысока.

Ощущая колоссальное психологическое давление, врач попытался переформулировать:

— На самом деле мы внезапно осознали, что наши представления о мире недостаточны, поэтому и решили подать в отставку.

Понимая, что фраза звучит слишком туманно, врач хотел было пояснить подробнее, но Цинь Цзинь перебил его:

— Остаток суммы переведут до конца недели.

— Не нужно, ведь это нарушение контракта с нашей стороны, мы готовы полностью...

Цинь Цзинь взмахнул рукой, прерывая сбивчивые объяснения:

— Вы наблюдали за ним несколько дней. К каким выводам пришли?

Едва речь зашла о профессиональной сфере, врач нахмурился:

— Его случай крайне специфичен.

Не вдаваясь в детали, он добавил:

— Поскольку это конфиденциальная информация, все наши выводы и рекомендации мы сможем отправить только на электронную почту господина Ли.

Цинь Цзинь кивнул и бросил взгляд на секретаря. Та всё поняла и направилась к выходу, уводя гостей.

В отличие от Чэнь Ханя, их секретарь лично проводила до самого холла. Перед самым прощанием она не удержалась:

— Могу я задать вам один вопрос?

Психотерапевт кивнул.

— Каким же магическим обаянием обладает Ли Сянфу?

Секретарь всегда думала, что её босс будет враждовать с семьей Ли до победного конца. Однако прошло всего пару месяцев с момента возвращения Ли Сянфу, а их отношения не только не разладились окончательно, но и стали странно близкими.

Заметив это недоумение на её лице, врач шевельнул губами, надеясь выдавить хоть пару слов, но в итоге лишь тяжело и коротко вздохнул.

Почему весь мир помешался на любви?

Выйдя через вращающуюся дверь, оба психотерапевта одновременно остановились. Обернувшись к возвышающемуся зданию, они почувствовали смутную растерянность... Ладно один или двое, но когда абсолютно каждый встречный ведёт себя так, начинает казаться, что чужаками в этом мире являются они сами.

.

После того как психотерапевты позорно сбежали, Ли Шаша поднялся наверх к Ли Сянфу.

— Те двое удрали, — сообщил он.

Ли Сянфу отложил книгу и первым делом спросил:

— Что ты сделал?

— Всего лишь на 0,001 секунды активировал свои электронные глаза, — ответил Ли Шаша.

Выслушав его, Ли Сянфу лишь равнодушно хмыкнул и вернулся к недочитанной статье:

— В сети каждый день появляются сотни историй про привидений. Не обращай внимания.

Ли Шаша уселся перед ним, скрестив ноги, и начал докладывать о результатах:

— Только что я закончил обратную разработку кода Системы Цинь Цзяюй.